

УДК 332.122(571.122)

**ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА
КАК ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН РОССИИ****Ткачев Б.П., Ткачева Т.В.***ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: btkachev@mail.ru*

Статья посвящена исследованию трансграничного характера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры), а также вызванного этим явлением природного, культурного и хозяйственного изменения: от повседневности до государственной геополитики. Проблема имеет историческую ретроспективу и огромную сферу современного приложения. Статья выявляет проблемы, возникающие в районах Крайнего Севера после установления Арктической зоны Российской Федерации, а также природные, природно-ресурсные, экологические, экономические, демографические, геополитические и этнокультурные типы трансграничных структур. Спорным признано выделение в существующих субъектах Российской Федерации арктических районов, что влияет на административное управление и экономические условия жизни населения. В статье осуществлен анализ природного и ресурсного, а также полиэтничного единства ЯНАО и ХМАО-Югры в пределах исторически существующей Тюменской области. Проведен анализ закономерностей демографической ситуации в Арктической зоне Российской Федерации. Анализ показывает снижение численности населения, оно наблюдается в большинстве районов зоны. Однако, несмотря на выявленные тенденции, пока арктические регионы экономически дееспособны, но степень самостоятельности их снижается. Таким образом, вывод о том, что бассейны сибирских рек являются «тыловой зоной» Арктики, нашел подтверждение в особенностях распределения ресурсов и населения, характере экологических проблем. В результате ХМАО-Югра может рассматриваться как трансграничный арктический регион.

Ключевые слова: Россия, Арктическая зона, Крайний Север, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, трансграничность

**KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG-YUGRA AS A CROSS-BORDER
ARCTIC REGION OF RUSSIA****Tkachev B.P., Tkacheva T.V.***Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: btkachev@mail.ru*

The article is devoted to the study of the cross-border nature of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (KHMAO-Yugra), as well as the natural, cultural and economic changes caused by this phenomenon: from everyday life to state geopolitics. The problem has a historical retrospective and a huge scope of modern application. The article reveals the problems arising in the regions of the Far North after the establishment of the Arctic zone of the Russian Federation, as well as natural, natural resource, environmental, economic, demographic, geopolitical and ethno-cultural types of cross-border structures. Allocation in existing subjects of the Russian Federation of the Arctic areas that influences administrative management and economic conditions of life of the population is recognized as disputable. The article analyzes the natural and resource, as well as the multiethnic unity of the Yamal-Nenets Autonomous district and KHMAO-Yugra within the historically existing Tyumen region. The analysis of regularities of demographic situation in the Arctic zone of the Russian Federation is carried out. The analysis shows a decrease in the population, it is observed in most areas of the zone. However, despite the identified trends, the Arctic regions are still economically viable, but their degree of independence is decreasing. Thus, the conclusion that the Siberian river basins are the “rear zone” of the Arctic has been confirmed in the peculiarities of the distribution of resources and population, the nature of environmental problems. As a result, KHMAO-Yugra can be considered as a transboundary Arctic region.

Keywords: Russia, Arctic zone, Far North, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, cross-border

Актуальность темы статьи обусловлена проблемами, возникающими в районах Крайнего Севера и, в частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре после установления Арктической зоны России. Трансграничность – многоплановая проблема, требующая пристального анализа исследователей. В общем виде трансграничность понимается как пограничность. На границах государств и регионов формируются переходные зоны торговли со своей логистикой, инфраструктурой. Пограничье развивается более высокими темпами, чем весь регион. Эта тенденция верна только

тогда, когда граница не разделяет конкурирующие субъекты и народы. Причем сферы влияния и усиленный массоэнергообмен характерен и для природных трансграничных структур.

К типам трансграничных структур на соответствующей им территории относят: природные, ресурсные, экологические, социально-экономические (в том числе инфраструктурные), демографические, геополитические, пограничные (фронтирные), конфессиональные, туристские [1, с. 19]. В последнее время выделяются и этнокультурные трансграничные структуры,

представляющие собой части единого этнокультурного пространства, разделенные административной границей и вмещающие целостные территориально-культурные общности населения [1, с. 20].

В качестве объекта исследования выступает Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО-Югра): его географическое расположение обусловило уникальный природно-ресурсный потенциал, а сама территория характеризуется определенным природным, экономическим и социокультурным единством. Близкие с Арктикой природно-климатические условия, с одной стороны, и высокий уровень жизни,

с другой стороны, вызывают активные миграционные потоки, которые оказывают влияние на культурный ландшафт территории. В качестве предмета исследования выступают типы трансграничных структур Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и Крайнего Севера (рис. 1, 2).

Цель статьи: заявить о ХМАО-Югре как о трансграничном регионе России и тыловой зоне развития Арктики с соответствующими типами трансграничных структур: природными, ресурсными, экологическими, социально-экономическими (в том числе демографическими), геополитическими, этнокультурными.

Рис. 1. Арктическая зона Российской Федерации [2]

Рис. 2. Районы Крайнего Севера России и приравненные к ним местности [3]

Материалы и методы исследования

Социокультурное пространство Крайнего Севера также становится популярной научной задачей в Арктических университетах (Мурманск, Архангельск), а также в Новосибирском, Томском, Тюменском, Югорском государственных университетах. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра не был объектом исследования в рамках трансграничной типологии географических структур. Однако его экономическая, финансовая, природно-ресурсная, демографическая значимость для России огромна.

Научная проблема заключается в исследовании трансграничного характера ХМАО-Югры, а также вызванного этим явлением культурного фронта, включая процессы взаимодействия культур на разных уровнях функционирования: от повседневности до государственной геополитики. Проблема исследуется в сфере современного состояния.

Только в последние годы началось активное изучение трансграничного характера ряда территорий Крайнего Севера (Мурманской области, Карелии, Камчатки и Курил, Сахалина, Обь-Иртышского, Енисейского и Ленского бассейнов). Нами, в частности, был сформулирован вывод о том, что бассейны рек Северного Ледовитого океана являются «тыловой зоной» Арктики, а ХМАО-Югра может рассматриваться как трансграничный арктический регион [4, с. 15].

Результаты исследования и их обсуждение

Юридическое установление АЗРФ в 2014 г. [5] запустило процесс дифференциации, приведший к формированию различий по обе стороны границы в структуре и типах природопользования, в оценке воздействий на окружающую среду антропогенных факторов, в экологических нормах и ограничениях и, как следствие, в изменениях и нарушениях природных систем. Самостоятельные социально-экономические и административные структуры развиваются по обе стороны установленной границы различными темпами. В результате формируется двухзвенность трансграничных географических структур – наличие двух различающихся звеньев по обе стороны границы. При этом отмечается определенная связанность, взаимодействие и взаимовлияние парных звеньев. Разнообразные взаимодействия между соседними звеньями складываются в природной и природно-ресурсной, экономической и социальной, экологической и гуманитарной, геополитической и этнокультурной трансграничных структурах. В то же время отдельным трансграничным структурам присуща определенная самостоятельность в их динамике и развитии, а при формировании парных звеньев – определенная целостность [6, с. 39].

1. Природные структуры – различные геосистемы, находящиеся как в АЗРФ, так и на Крайнем Севере. Примером природных структур выступают бассейны аркти-

ческих рек. Самой крупной геосистемой трансграничного типа России является Обь-Иртышский бассейн. Быстрые изменения климата в Арктике, в два-три раза превышающие аналогичные показатели южных областей России, с одной стороны, упрощают ледовые условия, но с другой, нарушают устойчивость абразионных берегов, усиливают ветроволновую активность. Климатические условия влияют также на навигацию и северный завоз.

2. Ресурсные структуры – это территориальные или аквально-территориальные структуры, прежде всего, земельные, лесные, водные и минеральные ресурсы тесно переплетены связями, образуя целостные природно-ресурсные системы, которые теперь разделены новыми границами. Примером такой крупнейшей в России природно-ресурсной геосистемы выступает Западно-Сибирская нефтегазовая провинция, которая разделена границами автономных округов, в результате чего становится трансграничной ресурсной структурой.

3. Экологические трансграничные структуры. Проведенные ранее исследования показывают, что в нефтегазодобывающих регионах величина экологического риска в несколько раз выше, чем в среднем на территориях, подвергающихся совокупному антропогенному воздействию [7, с. 213].

Как и Арктика, весь Крайний Север России нуждается в экологической очистке. Шельф Арктики очень раним, и поэтому здесь проблема экологии наиболее остра, в то время как индустрия экологической защиты крайне дорогостоящая. Приоритетное развитие освоения арктического шельфа нецелесообразно в силу значительных экологических и экономических рисков, отсутствия современных технологий добычи минеральных ресурсов.

Приоритеты должны отдаваться в первую очередь повышению эффективности использования месторождений на суше, а также масштабному развитию газонефтехимии и повышению коэффициента извлечения нефти. Проблема прекращения сжигания попутного нефтяного газа в основном решена и не имеет былой остроты.

Развитие нефтегазового комплекса на территории ХМАО-Югры приводит к изменению экологической ситуации ниже по течению трансграничных рек Оби и Иртыша. Для центральной части Западной Сибири (ХМАО-Югры) в свою очередь характерен центростремительный тип речной сети, куда реки несут загрязнения от разработки нефтегазовых месторождений и сточные воды городов юга Западной Сибири и Урала.

Численность населения Арктической зоны Российской Федерации (человек)*

Субъекты АЗРФ	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Республика Коми (Воркута)	–	88026	84707	82 953	81 442	80 061	77 314
Республика Саха (Якутия)	–	–	–	26 194	26 107	26 190	25 987
Красноярский край	–	–	–	227 205	227 546	227 220	227 972
Архангельская область	–	–	–	655 100	652 867	650 755	646 899
Мурманская область	787948	780401	771058	766 281	762 173	757 621	753 557
Ненецкий автономный округ	42437	42789	43025	43 373	43 838	43 937	43 997
Чукотский автономный округ	50988	50780	50555	50 540	50 157	49 822	49 348
Ямало-Ненецкий автономный округ	536558	541612	539671	539 985	534 104	536 049	538 547
Арктическая зона РФ	–	–	–	2 391 631	2 378 234	2 371 655	2 363 621

Пр и м е ч а н и е . *Таблица составлена на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики, полужирным шрифтом выделено снижение численности населения [8].

4. Социально-экономические структуры – крупные звенья территориально-хозяйственных структур, пересекаемые новой границей. К ним относят, прежде всего, транспортные трансграничные географические структуры – это железные и автомобильные дороги, пересекающие эту границу. Так как новую границу пересекают трубопроводные системы – нефте-, газо- и водопроводы – они также будут считаться трансграничными геоструктурами. Специфическими трансграничными геоструктурами являются также линии электропередачи, пересекающие границу – это так называемые трансграничные энергомоты [1, с. 20].

Так, например, большое количество крупных предприятий (ООО «Газпром трансгаз Югорск», АО «Тюменьэнерго» и другие), работающие в автономных округах Тюменской области, наладили устойчивые производственно-экономические связи. Именно такие предприятия формируют трансграничную социально-экономическую структуру.

На примере неформального соперничества ХМАО-Югры и ЯНАО можно констатировать перехват лидерства социально-экономического развития ЯНАО в силу приоритетов развития, заявленных в государстве. Однако в реальности приоритеты не сработали – АЗРФ активно теряет население, демографические риски растут. Ни один из субъектов Крайнего Севера не планирует даже простого воспроизводства населения в программах до 2024 г.

Анализ закономерностей демографической ситуации в Арктической зоне Рос-

сии показывает снижение численности населения, оно наблюдается в большинстве районов зоны. Исключение составляет Ненецкий автономный округ, где наблюдается незначительное увеличение численности населения (таблица). Несмотря на выявленные тенденции, пока регионы АЗРФ экономически дееспособны, но степень их экономической самостоятельности снижается. Вызывает обоснованное беспокойство дальнейшее развитие Северного морского пути и инфраструктуры Арктики с опорой на арктический завоз из европейской части России. На наш взгляд, более объективным будет сочетание арктического завоза с использованием инфраструктуры и потенциала тыловой зоны Арктики, прежде всего регионов Крайнего Севера.

В работах, посвященных изучению приграничных и трансграничных территорий, отмечается дефицит трудовых ресурсов, который становится важнейшей проблемой для России и для Западной Сибири в частности.

В результате, заявленные приоритеты не реализованы и до 2024 г. реализованы, скорее всего, не будут. Вместо эволюционного поступательного освоения Крайнего Севера, отказ от которого закреплен в Указе Президента от 2 мая 2014 г. [5], в очередной раз выходит много заявлений, но, к сожалению, мало что делается в сфере экономического и технологического прорыва в Арктике. Следует учитывать специфику геополитического положения Западной Сибири, которая определяется рядом географических факторов, в том числе богатством сырьевых ресурсов, очаговым размещением

ем населения и хозяйства, наличием протяженной дружественной государственной границы, соседством с депрессивными или слабоосвоенными экономическими районами [9, с. 109]. Муниципальные образования, административные районы соседних регионов, прилегающие к новой границе и взаимодействующие между собой в разных сферах, в том числе в экономической, гуманитарной, политической, можно рассматривать как геополитические трансграничные структуры [1, с. 20]. Создание единой, мощной и монолитной Тюменской области таит в себя ряд геополитических особенностей, прежде всего ту, что область – единственный субъект Российской Федерации не просто граничащий с другим государством (Казахстан), а разделяющий Россию на две части: азиатскую и европейскую.

Можно понять стратегические приоритеты государства в случае с городами Северодвинском и Воркутой, однако ситуация, возникающая на севере Красноярского края и Якутии, когда дифференциация проводится между муниципальными образованиями одного субъекта федерации – по меньшей мере странная. Оказались под угрозой дифференциации не просто экономические, но и сложившиеся многолетние административные связи.

5. Этнокультурные трансграничные структуры. Трансграничный характер ХМАО-Югры определяет действие культурного фронта. Единство ЯНАО и ХМАО-Югры исторически сформировалось в единой Тюменской области как регионы с множеством полиэтнических и межконфессиональных проблем. На территории обоих регионов проживают одни и те же этнические группы коренных малочисленных народов Севера, занимающиеся традиционными видами деятельности. В этой связи изучение гомогенных групп населения в условиях трансграничности на уровне сохранения повседневных практик представляется весьма актуальными для сохранения устойчивости развития округов. Осмысление различных аспектов повседневности является важным для осознания собственной этнической и гражданской идентичности коренных малочисленных народов Севера, путей культурной самоидентификации в регионах.

В настоящее время население округа находится под воздействием разнонаправленных духовно-ментальных векторов: с одной стороны, наблюдается влияние восточных

культур за счет миграционных потоков, с другой стороны, происходит закрепление норм западных культур, проникающих через СМИ, современную систему образования и воспитания. В результате этого влияния образуется подвижная граница между культурами, которая в разных условиях вызывает противоположные процессы в их функционировании: от развития и адаптации до трансформации, деформации и разрушения. Эти процессы требуют научного анализа для выявления объективной картины происходящих изменений.

Заключение

Использование Арктической зоны Российской Федерации без опоры на устойчивый тыл, без создания минимально достаточной инфраструктуры и человеческого потенциала для освоения на Крайнем Севере, с основной опорой на морской завод не нов. Такой подход господствовал в советское время и привел в итоге к огромным финансовым и людским потерям, к разрушению созданной огромными затратами инфраструктуры и экологическим проблемам Арктики.

Список литературы

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
2. Лукин Ю.Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 1–16.
3. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2007 годах [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b08_22/IssWWW.exe/Stg/kart.htm (дата обращения: 15.09.2019).
4. Ткачев Б.П. Гидрометеорологическое обеспечение устойчивого развития Севера (Арктики) // Безопасный Север – чистая Арктика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 26 октября 2018 г.). Сургут: ООО «Печатный мир г. Сургут», 2018. С. 14–25.
5. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Бакланов П.Я. Факторы и направления развития российско-китайского сотрудничества // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 3 (40). С. 34–43.
7. Ткачев Б.П. Риски природопользования нефтегазодобывающих регионов Севера (Арктики) // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. Т. II. № 2 (32). С. 210–215.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abf6ce (дата обращения: 20.10.2019).
9. Ткачев Б.П. Перспективы социально-экономического развития ХМАО // Вестник Югорского государственного университета. 2005. № 1. С. 109–113.